

Глава 12. Без подробностей

После того, как врач ушел, Го Цяо обратился к Цао Цзюню: "Ты не пойдешь на работу?".

"Сейчас везде пробки, так почему бы не задержаться". Цао Цзюнь обычно уходит на работу довольно рано, обычно в семь часов, чтобы избежать утренних пробок. Пробки стали главной темой города, и чтобы измерить степень развития города, нужно увидеть степень его загруженности.

Го Цяо лежал на боку на кушетке, его голова покоилась на руке, а другой играл с телефоном: "В телефоне почти разрядилась батарея".

Цао Цзюнь сказал: "Я принесу тебе зарядку в полдень".

"Ты все еще придешь в полдень?"

"А что еще ты собираешься есть?"

"Хорошо, спасибо, спасибо за хлопоты", - ему понравилось что о нем заботятся, хорошо это или плохо?

Цао Цзюнь спросил: "Когда тебя выпишут из больницы, пойдешь в мою компанию?".

Го Цяо замер на мгновение, оказывается, Цао Цзюнь не забыл их разговор. Он хочет пойти? Работать на одноклассника, это слишком сложно принять психологически. "Это"

"Разве тебе не надоело бездельничать?", - равнодушно сказал Цао Цзюнь.

Го Цяо глубоко вздохнул: "Хорошо". Он чувствовал себя так, будто работа на кого угодно — это не работа, а работа на одноклассника — это совсем другое.

Уголок рта Цао Цзюня на мгновение приподнялся, но он больше ничего не сказал.

Было уже почти девять часов, когда Цао Цзюнь вышел из больницы, в домашней одежде и тапочках отправился на улицу Бэмэй, чтобы взять свою машину. Когда он приехал в компанию, все, от секретаря до вице-президента, были ошеломлены: неужели это их босс, босс, который всегда был одет с иголки? Он пришел на работу в шлепанцах! Он подошел к стойке администратора и достал сто юаней: "Мой штраф".

В компании существовало правило, согласно которому каждый, кто приходил на работу в не рабочей одежде, был оштрафован на сто юаней, чтобы передать их коллегам в качестве

партийного фонда.

Девушка-секретарь посмотрела на сто юаней и вдруг набралась смелости и сказала: "Господин Цао, вы еще и опоздали". На самом деле, обычные опоздания и ранние уходы Цао Цзюня не учитывались как часть его посещаемости, но он редко опаздывал, поэтому сегодня секретарша вырывала усы из морды тигра.

В результате Цао Цзюнь произнес "ой": "За это ведь тоже штраф? Сколько он составляет?"

Девушка на ресепшне ответила: "Пятьдесят".

Цао Цзюнь опустил голову, достал из бумажника две двадцатки и одну десятку, положил их администратору, затем повернулся и ушел.

Девушка на ресепшне тут же разослала сообщение в группе коллег: "Срочные новости, господин Цао пришел в тапочках на работу! И он даже опоздал! Мне удалось получить у него сто пятьдесят юаней, ха-ха, наш партийный фонд скоро будет наполнен".

"Что происходит, господин Цао действительно пришел в тапочках?"

"Это не похоже на него, не так ли?"

"Вы уверены, что видели именно господина Цао?"

"Где господин Цао в тапочках, я хочу посмотреть на это!"

Секретарша ответила: "Кажется, у господина Цао сегодня очень хорошее настроение, хотя он не улыбался, он явно был очень доволен, как вы думаете, с чем это может быть связано?"

"Наша компания стала популярной?"

"Продолжайте, господин Цао просто не планирует выходить на публику и зарабатывать состояние, хандря без дела".

"Я думаю, что господин Цао влюблен".

"Может быть, хватит говорить такие вещи, вы там? Не всем людям это приятно слушать!"

"Именно!"

"....."

Группа женщин болтала, не говоря уже об общей оживленности. В их компании, будь то бизнес или обслуживание клиентов, в основном были женщины, и подавляющее большинство из них были ярыми поклонницами Цао Цзюня.

Потому что босс был слишком богат, слишком красив и слишком молод, настоящий красавец высокого полета, ах, и все еще бриллиантовый холостяк, где найти похожего в наши дни! Даже если он им не принадлежал, каждый день видеть его, ах! Настроение повышалось, работа шла энергично, а на обед можно съесть еще несколько порций.

В глазах своих коллег-женщин Цао Цзюнь действительно такой талисман удачи, привлекательный и приятный.

Цао Цзюнь был в хорошем настроении все утро, и когда его подчиненные увидели, что он в хорошем настроении, они все воспользовались возможностью принести ему несколько документов на подпись.

Некоторые из проектов компании, такие как тренинги по развитию и групповые поездки, хотя они предусмотрены в социальном пакете компании, и такие мероприятия проводятся один или два раза в год, они должны быть оплачены компанией и стоят много денег, и окончательные документы должны пройти через руки Цао Цзюня.

Обычно люди не осмеливались подойти к нему с этим, боясь, что он будет критиковать и читать нотации, но сегодня, видя, что у него хорошее настроение, они поспешили показать ему эти документы.

Секретарь увидел, как Цао Цзюнь поставил подпись на обратной стороне документа, и вздохнула с облегчением: "Господин Цао, я уйду, если больше ничего нет".

"Подождите...",- заговорил вдруг Цао Цзюнь.

Она медленно повернулась и с уважением посмотрела на него: "Еще что-нибудь, босс?"

Цао Цзюнь сказал: "Блюда из частного ресторана, которые вы купили в прошлый раз, пойдите и закажите еще несколько для меня".

Секретарь кивнула: "Хорошо, я сейчас пойду и позвоню".

Цао Цзюнь сказал: "Сделайте двойную порцию, что-нибудь полегче и подходящее для пациента клиники".

Секретарь насторожилась: "Господин Цао, вы плохо себя чувствуете?".

"С чего ты взяла?",- Цао Цзюнь посмотрел на нее: "Иди, закажи еду и принеси ее мне к двенадцати".

"Хорошо."

Секретарь вышла, как будто она узнала большой секрет, и после того, как она сделала заказ еды, она начала яростно печатать в чат группы компании: "Экстренная новость! Господин Цао обедает с кем-то сегодня в полдень, и вторая сторона пациент клиники".

"С кем? С кем?"

Все переспрашивали, но, конечно, ни у кого не было никаких новостей.

Без четверти двенадцать принесли еду из частного ресторана. Цао Цзюнь убрал документы и выключил компьютер, затем взял ключи от машины и вынес пакеты с едой на улицу. В высококлассном ресторане все миски и тарелки фарфоровые, а не одноразовые, что выглядит гораздо красивее.

Выйдя за дверь, Цао Цзюнь вдруг вспомнил, что ему нужно отнести зарядку Го Цяо, посмотрев на свой уже запертый кабинет, он не стал его открывать, а протянул руку секретарше и сказал: "Одолжите мне на время ваше зарядное устройство Apple".

Секретарь не посмела ослушаться и поспешно и покорно подала ему зарядное устройство. Цао Цзюнь взял зарядку и ушел.

Го Цяо провел утро, дремал и болтал. Старушка в той же палате не представляла особой проблемы, просто стареющие органы, некоторые из обычных старческих болезней, старушка боялась умереть, время от времени ложилась на госпитализацию.

Дети в семье были хорошо обеспечены, поэтому, столкнувшись со старушкой, которая одержима желанием обратиться к врачу, они вынуждены были идти у нее на поводу, не говоря уже о том, что большая часть расходов на госпитализацию компенсируется.

Как гласит поговорка, когда люди стареют, их темперамент действительно идет вспять, и они становятся такими же неразумными, как дети.

Эта старушка, которой было почти девяносто лет, была более игрива, чем девятилетний ребенок, много и беспрестанно болтала.

Старушка была не глупа, поэтому она повернулась к Го Цяо, чтобы поговорить с ним. Го Цяо

играл в игру, но его телефон вскоре разрядился, поэтому он отложил его и лег спать, слушая, как старуха болтает без умолку о своем умершем муже, о своих детях, внуках и т.д. Го Цяо не отвечал, просто слушал это как колыбельную и действительно заснул.

Но он пил кашу утром, и в кондиционированной комнате, не потел, и встал, чтобы пойти в туалет, старушка увидела, что он проснулся, и позвала его поговорить.

Во рту у Го Цяо было так сухо, что он выпил всю купленную минеральную воду, так и не открыв ее сегодня утром. Снаружи вошел Цао Цзюнь с пакетами: "Куда ты уходишь?".

Го Цяо с облегчением увидел Цао Цзюня: "Я хочу пойти купить воды, чтобы попить".

Цао Цзюнь сказал: "Я принес воды. Давай поедим вместе".

Го Цяо кивнул, а когда старуха увидела, что вошел Цао, она перестала разговаривать с Го Цяо и обратилась к своему сыну: "Я умираю с голоду, а ты не принес мне еды".

Сын старухи, которому было за шестьдесят, сказал: "Мама, я вообще не уходил, я был здесь с тобой".

Старушка сказала: "Иди и принеси мне что-нибудь поесть, я умираю с голоду".

Го Цяо не удержался от смеха, указал на ширму и попросил Цао Цзюня поднять ее. Го Цяо сделал большой глоток воды, слегка поморщился и сказал тихим голосом: "Утром старуха натерла мне мозоли на ушах, это не отдых, а просто страдание".

Цао Цзюнь посмотрел на него, сдерживая улыбку, достал рис из пакета и сказал: "Завтра тебя выпишут".

Го Цяо усмехнулся, приподнял крышку, закрепленную на миске, и почувствовал сильный аромат: "Ух ты, как вкусно пахнет". Хотя он не делал никакой работы все утро, общение со старухой также было очень физически тяжелой задачей, и в этот момент, почуяв аромат, он почувствовал голод.

Цао Цзюнь вымыл палочки минеральной водой, а Го Цяо улыбнулся ему и сказал: "Спасибо". Он не ожидал, что тот, хоть и был неразговорчивым, но будет очень внимательным. Как Ань Цзинь вообще могла с ним расстаться? Он не мог этого понять.

Они вдвоем держали свои миски, один сидел на кушетке, а другой на табурете, и ели вместе. Го Цяо сказал: "Ну, это действительно хорошая стряпня, она почти догоняет то, что делаю я".

Цао Цзюнь бросил на Го Цяо косой взгляд: "Ты действительно беспечен".

Го Цяо поднял брови: "Я говорю правду".

Цао Цзюнь кивнул: "Я верю".

Атмосфера была очень хорошей, Цао Цзюнь и Го Цяо оба съели свои блюда дочиста, Цао Цзюнь сказал: "Тебе этого мало? Давай закажем еще блюд".

Го Цяо потер живот и махнул рукой, отыгивая: "Нет, я уже сыт, просто не хочу тратить еду".

Цао Цзюнь безмолвно посмотрел на Го Цяо: "Живи по средствам, слишком много - слишком мало".

Го Цяо рассмеялся, Цао Цзюнь увидел, что у Го Цяо рисинка на губе, засомневался, но протянул руку, чтобы вытереть ее для него. Го Цяо был поражен его действием и отпрянул назад, Цао Цзюнь убрал руку и кивнул ему на подбородок: "Здесь рисовая крупинка."

Го Цяо неловко вытер рот. Некоторое время атмосфера была немного неловкой, сердечная атмосфера просто исчезла, Го Цяо несколько раз прокручивал в голове, пытаясь найти тему, чтобы нарушить молчание: "Ты можешь принести мне одежду сегодня вечером, у меня здесь нет сменной одежды".

Цао Цзюнь сказал: "Сегодня после ужина я отвезу тебя домой, чтобы принять душ, а вечером привезу обратно в больницу".

Го Цяо посмотрел на него: "Это так хлопотно, почему бы мне просто не остаться дома? Меня все равно завтра выпишут".

"В соответствии с рекомендациями врача".

Го Цяо был полностью побежден им: "Хорошо". Как раз нужно будет покормить шиншилл.

<http://bllate.org/book/14651/1300950>